

Без цензуры хорошо, а при ней было лучше?

26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР

В советских СМИ была цензура, но это не мешало действенности средств массовой информации - после выхода в печать или эфир материала власти принимали меры для исправления указанных недостатков. Сейчас официальной цензуры нет, но нет и свободы СМИ, а их влияние на общественную жизнь ничтожно.

Сила печатного слова

Если сравнить нынешнее положение СМИ с советским периодом, можно перечислить кучу положительных изменений в работе современного журналиста: нет цензуры, готовить материалы стало намного легче в связи с современным техническим оснащением. Но современная таджикская журналистика сильно уступает во влиянии по сравнению с советским прошлым.

Мы помним, как после публикаций в прессе, будь она центральная или провинциальная, принимались соответствующие меры. Выйдет, например, заметка о том, что какая-то школа в каком-то селе нуждается в ремонте, - обязательно отремонтируют. Где-то отсутствует водопровод - по мере возможности исправят ситуацию.

Поэтому и статус журналиста в обществе был высоким. Корреспондентов на местах принимали серьезно, чиновники льстили им, проворовавшиеся сотрудники боялись их как от огня.

Главлит

Сегодня модно ругать цензуру в СССР. Но тогда, несмотря на ограничения, печатное слово было более действенным, и это факт. Конечно, формально цензуры не было - не употреблялось это слово. В последней редакции Конституции Советского Союза (1977 года) в статье 50 говорилось: «В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций».

Однако имелась организация под названием Главлит, занимавшаяся именно цензурой. Основное отличие прежних СМИ от нынешних - абсолютно вся советская пресса являлась государственной. Она отражала официальный курс страны - в противном случае газета, журнал, также как теле- или радиопередача, была бы незамедлительно закрыта.

Главлит работал по разным направлениям, в том числе существовало специальное управление, которое проверяло готовящиеся к изданию газеты, журналы, книги и брошюры.

По воспоминаниям редакторов, существовало два этапа проверки: предварительный контроль на всех стадиях подготовки к печати и контроль последующий, когда нужно было отнести весь материал к цензору, чтобы он дал разрешение. Важнейшей задачей Главлита была охрана госсекретов. Лишь после того, как сотрудник Главлита ставил свою печать и подпись прямо на оттиске сверстанной полосы, можно было выпускать.

У цензора был свой перечень секретных сведений и запретных для публикаций тем, об этом он не сообщал редактору. Кроме того, у министерств и ведомств были свои списки, более расширенные. В итоговом документе, как сообщают архивные источники, насчитывалось 213 параграфов, и в каждом по 5, 6, а то и по 12 пунктов. Ничего нельзя было писать, например, об органах безопасности, правоохранительных и судебных органах. Однако можно было критиковать работу отдельных милиционеров и отделений милиции.

Нельзя было публиковать фотографии, «сделанные с высоких точек». Нельзя было давать в газетах информацию о ЧП с человеческими жертвами на железных дорогах, в авиации.

Согласно «Единым правилам печатания открытых изданий», сотрудники Главлита в обязательном порядке получали контрольные экземпляры всех печатных изданий, выходящих в стране, вплоть до районных газет. Если в Душанбе цензор сам находился в типографии,

то редакторы районных газет сами привозили ему в столицу сверстанные номера.

Самым главным достоинством прессы того периода была достоверность публикуемых фактов - за этим был строгий контроль на всех уровнях власти. Конечно, советские издания в большей или меньшей степени были политизированы, но это не мешало публикуемой в них информации быть достоверной.

Проверяли даже письма

Другое управление Главлита работало на Международном почтамте. Им приносили распечатанные конверты и бандероли. Цензоры просматривали их, чтобы выяснить содержание продукции, присланной из-за рубежа, на предмет антисоветчины или порнографии. Один из тех, кто в советское время служил в Группе Советских войск в Германии, рассказал, что был у них случай в роте. Всех утром построили на плацу, вывели одного сержанта, уроженца Сибири. Перед всеми командир роты объявил, что сержант написал домой письмо антисоветского характера, где жаловался на офицеров, на службу, на дедовщину. Сержанта наказали, сняв лычки, превратили в рядового, обсуждали на комсомольском собрании и объявили выговор...

Самоцензура хуже цензуры?

В Таджикистане цензура напрямую запрещена Конституцией. В статье 30 главы 2 сказано: «Государственная цензура и преследование за критику запрещаются».

Однако есть и другая сторона - ответственность журналиста, которая выражается в самоцензуре, в понимании, когда гласностью злоупотреблять не стоит. И сегодняшняя самоцензура нередко, к сожалению, может оказаться сильнее официальной цензуры.

Если раньше имелся список Главлита, сегодня такой список составляет сам журналист. Вроде бы много тем, о которых нужно писать, но иногда это просто не безопасно для самого издания. Например, сложно писать критический материал о крупных чиновниках и недостатках в их работе, о крупных компаниях, богатых людях, обо всем, что может не понравиться элитному классу таджикского общества. Критика этого слоя воспринимается чуть ли не как критика Родины.

В моде - обвинение независимых СМИ в непатриотичности, необъективности, продажности каким-то другим странам и силам. В итоге тысячи людей, особенно в регионах, бесправные перед чиновниками и работодателями, перестали быть в центре внимания прессы, а стало быть, и общества. Они утрачивают, если еще не утратили полностью, доверие к печатному слову. Когда круг тем, разрешенных внутренним голосом журналистов, сужается, приходится даже закрывать издания.

Об этом можно судить по недавнему закрытию газеты «Нигох» и агентства TojNews.

«Причина - в Таджикистане теперь нет необходимых условий для работы независимых изданий и свободной журналистики», - написали в своем прощальном обращении к читателям работники TojNews.

...А в советской прессе была цензура, но газеты помогали решать проблемы людей. Сегодня нет цензуры, но и нет от СМИ никакого толка. К сожалению, это наша объективная реальность.

<https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20161229/bez-tsenzuri-horosho-a-pri-nei-bilo-luchshe>